

УДК 343.985

Э.П. Костюкович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;

О РАЗРАБОТКЕ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: право граждан, обращение, анонимное обращение, проверка, противодействие, оперативно-розыскное мероприятие.

Рассматриваются проблемные вопросы проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий при проверке обращений граждан и юридических лиц, анализируется порядок их разрешения, принятие решений по анонимным сообщениям, компетенция сотрудников оперативных подразделений. На основе выявленных закономерностей разработаны предложения по использованию результатов исследования в оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь граждане имеют право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Механизм реализации указанного права нашел свое отражение в законе Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» [9].

Мониторинг количества обращений в различные государственные органы показывает, что с момента принятия указанного закона граждане активно пользуются предоставленной законодательством возможностью при реализации и защите своих прав и интересов. Кроме того, обращаясь в государственные органы, граждане реализуют свое право на участие в охране правопорядка посредством сообщения правоохранительным органам о ставших им известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушений, причинах и условиях, способствующих их совершению [13].

Анализ оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) органов внутренних дел (ОВД) позволил выявить тенденцию роста количества обращений граждан и юридических лиц (далее – обращения) [5]. Изучение практики рассмотрения подобных обращений обусловило выделение специфической совокупности обстоятельств, характеризующих тактическую ситуацию, складывающуюся в процессе их проверки:

половина письменных обращений, содержащих, по мнению заявителей, информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении либо ином правонарушении, первоначально поступили в организации, компетенция которых не распространяется на их разрешение по существу;

одна треть указанных заявлений и жалоб не удовлетворяла требованиям п. 2 и 3 ст. 12 закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» – отсутствовали установочные сведения о заявителе либо использовались вымышленные данные;

принятие законного и обоснованного решения по поступившему обращению требовало изучения сотрудником ОВД документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования;

представители субъектов хозяйствования отказывались представлять указанные материалы, мотивируя свой отказ необоснованным вмешательством в финансово-хозяйственную деятельность предприятия, лоббированием интересов конкурентов, и обращались с жалобами в вышестоящие ОВД, прокуратуры, органы власти и управления, квалифицируя действия сотрудников как незаконные.

Таким образом, при разрешении обращений возникает ряд проблемных вопросов, связанных с порядком их рассмотрения, принятием решения по анонимным сообщениям, компетенцией сотрудников подразделений БЭП при их проверке.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения подобного рода обращений ОВД, позволяет сделать вывод, что ни в одном нормативном акте не конкретизированы вопросы компетенции и механизма реализации властных полномочий сотрудников подразделений БЭП при наличии обязанности обеспечить полноту и всесторонность их изучения.

По нашему мнению, решение обозначенных выше проблем лежит в области интегрированного применения норм законодательства Республики Беларусь, регулирующих отношения в сфере разрешения обращений граждан и юридических лиц, участия граждан в охране правопорядка, контрольной (надзорной), уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, деятельности органов внутренних дел [8–11; 13; 16].

При поступлении в государственные органы обращений следует исходить из того, что в соответствии со ст. 2 закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» его действие:

не распространяется на обращения, подлежащие рассмотрению в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, законодательством, определяющим порядок административного процесса, законодательством об административных процедурах, а также иные обращения, в отношении которых законодательными актами установлен иной порядок их подачи и рассмотрения;

анонимные обращения, т. е. обращения заявителей, в которых не указаны фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) или инициалы гражданина, либо адрес его места жительства (места пребывания) и (или) места работы (учебы), либо наименование юридического лица (полное или сокращенное), либо его место нахождения, не подлежат рассмотрению, если они не содержат сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Такие обращения не позднее пяти дней направляются организациями, в которые они поступили, в соответствующие правоохранительные или другие государственные органы.

При поступлении в ОВД заявления или сообщения о преступлениях, административных правонарушениях, в том числе поступившие по почте, регистрируются в подразделениях режимно-секретной деятельности и докладываются начальнику органа. После изучения и принятия решения начальником ОВД обращения передаются в оперативно-дежурную службу для регистрации и направления исполнителю для проведения проверки [12]. Она может быть реализована в рамках:

производства по материалам, разрешаемым в порядке, предусмотренном ст. 173 УПК Республики Беларусь, – в случае удовлетворения требованиям закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» и необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела;

оперативно-розыскного производства посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) – в случае поступления анонимных обращений [10].

Следует отметить, что механизм реализации указанных алгоритмов разрешения юридических фактов сотрудниками ОВД имеет отличия как по нормативному регулированию, выбору средств проверки, так и по полномочиям. И прежде всего это различие проявляется в наделении соответствующими властно-распорядительными полномочиями сотрудников подразделений БЭП при проверке обращений в рамках оперативно-розыскного производства.

Так, в рамках производства по материалам, разрешаемым в порядке, предусмотренном ст. 173 УПК, сотрудником БЭП могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр местности, предметов, документов и т. д.

Получение материалов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность объекта проверки, может быть реализовано в форме изъятия документов или истребования (представления) копий документов. Выбор формы представления документов осуществляется сотрудником подразделения БЭП с учетом сложившейся на момент проверки тактической ситуации (конфликтной, бесконфликтной), обеспечения сохранности документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, минимизации последствий, связанных с приостановлением производственной и (или) финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Сотрудником подразделения БЭП могут быть изъяты (истребованы) оригиналы нарядов, заказов, актов, отчетов, калькуляций, счетов-фактур, товарных накладных, товарно-транспортных накладных, платежных инструкций и иных первичных учетных документов, иных бухгалтерских и расчетных документов, договоров (контрактов) и иных документов, касающихся производственной и финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или их копии [7]. Изъятие документов производится должностными лицами ОВД, которые в соответствии с законодательством наделены полномочиями осуществлять производство по материалам и делам.

Должностное лицо органа внутренних дел предлагает руководителю юридического лица, индивидуальному предпринимателю (их представителям) выдать документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа проводит изъятие принудительно при соблюдении соответствующих процедур (составление протокола, описи в присутствии не менее двух приглашенных лиц при обязательном участии руководителя юридического лица, индивидуального предпринимателя).

Истребование копий документов осуществляется на основании мотивированного запроса органа внутренних дел. Запрос оформляется на официальном бланке органа внутренних дел и подписывается начальником территориального органа или его заместителем. Подпись руководителя, подписавшего запрос, удостоверяется печатью с изображением Государственного герба Республики Беларусь. В запросе указывается перечень документов (или их копии), которые необходимо представить, и срок их представления. При истребовании копий документов от руководителя юридического лица, индивидуально-предпринимателя (их представителей) в присутствии не менее двух приглашенных лиц отбирается расписка в том, что они предупреждены об ответственности за умышленное сокрытие, уничтожение и непредставление документов, копии которых истребованы, а также обязуются обеспечить сохранность указанных документов.

В случае поступления в ОВД анонимного обращения, содержащего сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления по линии БЭП, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, сообщение в оперативно-дежурную службу для регистрации не передается, а регистрируется в соответствии с правилами делопроизводства и направляется для проверки в подразделения ОВД в соответствии с их компетенцией [12].

Проверка подобного рода обращений осуществляется в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 12 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в рамках оперативно-розыскного производства. Перечень

конкретных ОРМ, осуществляемых сотрудниками подразделений БЭП при проверке полученной информации, определяется:

характером полученных сведений (подготавливаемое, совершаемое или совершенное преступление);
формой обращения граждан (анонимное обращение);

видом оперативно-розыскного производства, в рамках которого будет осуществляться проверка поступившей информации;

наличием в поступившем сообщении сведений, являющихся основанием для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Анализ оперативно-розыскной практики подразделений БЭП позволяет сделать вывод, что эффективное решение проблемы получения и изучения документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, в рассматриваемой тактической ситуации достигается посредством гласного проведения ОРМ «наведение справок». Гласный характер проведения ОРМ обусловлен сроком проведения проверки, возможностью зашифровки истинной цели ОРМ, отсутствием оперативных позиций в субъекте хозяйствования, обнаружением документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, а также исключением возможности уничтожения, фальсификации документов, устранения ранее допущенных нарушений. Однако проведение указанного мероприятия нередко сопряжено с противодействием со стороны должностных лиц субъектов хозяйствования, выражающемся в отказе представления документов (копий), касающихся финансово-хозяйственной деятельности, и ссылке на нарушение законодательства о контрольной (надзорной) деятельности, коммерческой тайне.

Осложняет рассматриваемую тактическую ситуацию проблема отсутствия в оперативно-розыском законодательстве:

механизма реализации соответствующих властных полномочий, позволяющих эффективно реализовать право, закрепленное в п. 6 ч. 1 ст. 9 закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

однозначной трактовки вида (запрос, постановление, предписание, письмо) и формы (письменная, устная) правоприменительного акта, которым закрепляются, оформляются решения, принятые в процессе применения нормы права [2, с. 358–359; 4, с. 450–451].

Результаты анализа юридической литературы по проблемам правоотношений в оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют о неуклонном росте интереса как со стороны ученых к научному обоснованию правовой природы ОРМ, определению места и роли в системе правовых мер борьбы с преступностью, его сущности и содержания [1; 3; 14; 15; 17; 18], так и практиков – к регламентации организации и порядка проведения мероприятий¹. К сожалению, решение рассматриваемой проблемы осталось вне поля современных правовых исследований специалистов в области ОРД.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 9 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право собирать и изучать документы и сведения, которые характеризуют деятельность организаций, а также отдельных лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений. Реализация данных возможностей осуществляется посредством проведения гласно и негласно ОРМ при наличии оснований, указанных в ст. 12.

Под гласным проведением ОРМ, как правило, понимают такие действия, в ходе осуществления которых не скрывается, во-первых, сам факт проведения мероприятия, а во-вторых, принадлежность к ОВД лиц, их реализующих. Зашифровка целей при гласном проведении ОРМ способствует эффективности оперативно-розыскной деятельности, если у объектов оперативного интереса не возникает подозрений об истинных целях мероприятия.

В соответствии со ст. 2 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наведение справок – получение информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, из оперативных, криминалистических и иных баз данных (учета), информационных систем, от юридических и физических лиц, а также из других источников. Порядок организации и проведения наведения справок определен в межведомственной Инструкции о порядке организации и проведения оперативно-розыскной мероприятий. Следует отметить, что и в законе, и в инструкции вопрос о конкретном правоприменительном акте, на основании которого осуществляется гласно ОРМ «наведение справок», остался открытым – упоминаются: путем письменного или устного обращения, запрос, доступ к базам данных, постановление. На практике данный перечень документов расширяется за счет представления о проведении проверки, различных по форме и содержанию писем.

По нашему мнению, проведение ОРМ «наведение справок» применительно к рассматриваемой тактической ситуации следует осуществлять только на основании мотивированного постановления должностного лица оперативно-розыскного подразделения. Использование такой формы и вида правоприменительного акта определяет правовое поле, в котором действует сотрудник подразделения БЭП, его компетенцию, наделяет его властно-распорядительными полномочиями при проведении ОРМ в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 9 закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹ За последние пять лет только в ОВД было принято более 10 нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации и тактики проведения ОРМ (не приводятся в связи с наличием ограничительного грифа).

Реализуются указанные полномочия в случае отказа должностного лица субъекта хозяйствования в представлении необходимых для проведения проверки документов (копий), посредством применения ст. 23.4 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» и п. 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП «Лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях».

При решении вопроса о законности требований сотрудников подразделений БЭП о представлении документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность субъекта хозяйствования, при проведении ОРМ «наведение справок» следует исходить из следующего:

в соответствии с ч. 4 п. 21 указа Президента «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» положения данного указа не применяются при осуществлении правосудия, а также уполномоченными государственными органами при осуществлении процессуальных действий, предусмотренных УПК, оперативно-розыскной деятельности [8];

согласно ст. 11 закона «О коммерческой тайне» доступ к коммерческой тайне предоставляется по требованию: органов дознания и предварительного следствия – по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам; органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Предоставление доступа к коммерческой тайне осуществляется на безвозмездной основе. Требование о предоставлении доступа к коммерческой тайне должно быть оформлено в письменной форме, подписано уполномоченным лицом и содержать цель, правовое основание для ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, и срок их предоставления, если иное не установлено законодательными актами [6].

Невыполнение законных требований должностных лиц указанных государственных органов о предоставлении им сведений, составляющих коммерческую тайну, а равно воспрепятствование правомерным действиям этих органов и иных лиц в получении доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, влекут за собой ответственность в соответствии со ст. 23.4 КоАП и п. 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП.

Таким образом, требования сотрудников подразделений БЭП о предоставлении материалов о финансово-хозяйственной деятельности в ходе проведения гласного ОРМ «наведение справок» соответствуют законодательству и обязательны к исполнению должностными лицами субъектов хозяйствования.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить:

обращения в государственные органы является одним из средств реализации и защиты гражданином своих прав и законных интересов, в том числе права на участие в охране правопорядка;

при разрешении обращений граждан возникает ряд проблемных вопросов, связанных с порядком их рассмотрения, принятием решений по анонимным обращениям, компетенцией сотрудников подразделений БЭП при их проверке, наличием правового инструментария преодоления противодействия со стороны проверяемых субъектов хозяйствования. Решение обозначенных выше проблем лежит в плоскости интегрированного применения норм законодательства Республики Беларусь, регулирующих отношения в сфере разрешения обращений граждан и юридических лиц, участия граждан в охране правопорядка, контрольной (надзорной) деятельности, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности ОВД;

использование полученных результатов и выводов исследования в оперативно-служебной деятельности подразделений БЭП позволит обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан и юридических лиц; единообразную правоприменительную практику проверки обращений; рост эффективности выполнения задач, стоящих перед подразделениями БЭП. Предложенный вариант действий может быть использован сотрудниками других оперативных подразделений ОВД при осуществлении гласных ОРМ.

1. Басецкий, И.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич, В.П. Шиенок. Минск : Акад. МВД, 2012.

2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск : Интегралполиграф, 2009.

3. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

4. Лазарев, В.В. Теория государства и права : учеб. для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2010.

5. О выработке единых подходов при рассмотрении обращений граждан : информ. письмо ГУБЭП МВД Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 20/2416. Минск : ГУБЭП МВД Респ. Беларусь, 2010.

6. О коммерческой тайне : закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

7. О порядке изъятия (истребования) документов, касающихся производственной и финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и (или) их копий органами внутренних дел : постановление МВД Респ. Беларусь, 16 апр. 2004 г., № 88 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

8. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

9. Об обращениях граждан и юридических лиц : закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

10. Об оперативно-розыскной деятельности : закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
11. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
12. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях : постановление МВД Респ. Беларусь, 10 марта 2010 г., № 55 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
13. Об участии граждан в охране правопорядка : закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
14. Омелин, В.Н. Субъекты проведения оперативно-розыскных мероприятий / В.Н. Омелин, А.В. Квитко // Науч. портал МВД России. 2010. № 1 (9).
15. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2010.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.
17. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечетин. М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.
18. Яскевич, А.В. Научные основы проведения различных видов оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Яскевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1 (4).

Дата поступления в редакцию: 06.02.13

E. Kostyukovich, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of special and tactical training of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

ON THE DEVELOPMENT OF COMMON APPROACHES IN CONSIDERING THE APPLICATIONS OF CITIZENS AND LEGAL PERSONS UNIT TO COMBAT ECONOMIC CRIME ENFORCEMENT BODIES

Keywords: the right of citizens, appeal, anonymous applications, inspection, counteraction, operational search action.

The issues of carrying out overt operations are dealt with when checking appeals of citizens and legal entities. The order of handling them, making decisions based on anonymous reports and the jurisdiction of officers of operative units are analyzed. Basing on the revealed patterns suggestions have been developed to use the results of the study in operative and service activity of the units combating economic crimes.

УДК 343.985

*Д.Н. Лахтиков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная профилактика, профилактика преступлений, сущность.

В статье рассматриваются отдельные аспекты оперативно-розыскной профилактики, определяется ее место в социальной профилактике преступлений, анализируются различные научные подходы к трактовке сущности оперативно-розыскной профилактики.

В последние годы интенсивно разрабатываются вопросы профилактики преступлений. В юридической науке на первый план в борьбе с антисоциальными явлениями, в том числе преступлениями, выдвигается их профилактика. Результаты изучения различных аспектов профилактики преступлений нашли отражение в работах Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, С.В. Миньковского, А.Б. Сахарова и др. По различным аспектам оперативно-розыскной профилактики высказывались специалисты в области оперативно-розыскной деятельности А.И. Алексеев, И.И. Басецкий, Д.В. Гребельский, Л.Н. Калинин, И.П. Козаченко, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, А.Г. Маркушин, Б.Г. Морохин, С.С. Овчинский и др. При этом остается еще достаточно много дискуссионных вопросов, что отрицательно сказывается на практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в этом направлении.

Первостепенное значение, по нашему мнению, имеет теоретическое осмысление места и сущности оперативно-розыскной профилактики. Так, ряд авторов рассматривают оперативно-розыскную профилактику в качестве составной части криминологии, называя ее оперативно-розыскной криминологией [9, с. 18–22]. В то же время установление соотношения криминологической профилактики и оперативно-розыскной криминологии не добавляет ясности при определении места последней. И.И. Иванов, исследуя вопросы превенции в юриспруденции, проводит сравнительный анализ криминологической профилактики и оперативно-розыскной профилактики вне криминологии и приходит к выводу, что это смежные, но не тождественные понятия: криминология не охватывает оперативно-розыскную профилактику. В силу своей специфики криминология не может объединить разработку всеобъемлющих мер предупреждения преступности и в разработке профилактических рекомендаций она не должна подменять другие отрасли юридической науки [7, с. 48].